

КС (ЧУВ)

УДЧ

К-34333

Николай УГАРИН

ДОМ В ЦВЕТАХ

К (Чув) 24
У 24
ВБК 84 (2 Пог-Нур)-4
У-24
Николай УГАРИН

ДОМ В ЦВЕТАХ

Драма в 2-х частях

КР

Чебоксары
2001

К 84.09(=448)6-62

УДК 821.512.111

ББК 84 (2 Рос-Чув)-4

У-24

Автор выражает искреннюю благодарность добродетелям, оказавшим помощь в издании книги:

УХВАРКИНУ Н. М. - директору ГУП "Шемуришинская сельхозхимия";

ПЕТЬКОВУ В. А. - директору Шемуришинского лесхоза;

БЫКОВУ Н. Н. - генеральному директору ЗАО "МСО "Шемуришинская";

УГАРИНУ Ю. В. - генеральному директору ОАО "Калинино";

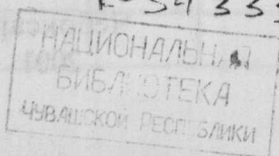
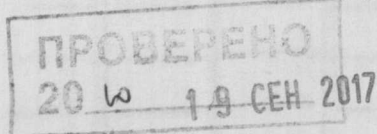
ЕФИМОВУ О. М. - директору Шемуришинского ДРСУ.

Угарин Н.В.

У-24 Дом в цветах. Драма. Чебоксары. 2001 г. - 40 стр.

Автор книги из сельской глубинки Чувашской Республики с первой же драмы, поставленной на сцене академического театра, снискал широкую известность среди зрителей, а также популярность у режиссеров и артистов из соседних регионов.

© Издательство "Калем". 2001.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕЗУЛЬТАТ - В ПОИСКЕ

Судьбы пьес Николая Угарина достаточно счастливы. Первая же его драма «Как быстро молодость проходит» была не только замечена, но и поставлена в профессиональном театре с участием известных актеров.

И вот с тех пор имя молодого драматурга в каждом театральном сезоне появляется на афишах столичных театров Чувашии.

Николай Угарин не тороплив, не суетлив, он ищет свою единственную интонацию, утверждает свой взгляд на мир. Пьесы его, как правило, выхвачены из самой жизни, но вместе с тем это – художественное толкование жизни. Н.Угарин напряженно вглядывается во внутрь своих героев, пристально, внимательно, шаг за шагом раскрывая их духовные полеты и падения.

Бросая своих героев в экстремальные ситуации, выводя их на полное духовное откровение, проводя их через нравственные падения, всегда ищет пути к очищению, к свету.

Может быть, автору иногда не хватает умения создавать драматургические коллизии и точные ситуации, но персонажи, герои его пьес живут всегда в обстоятельствах духовного поиска, воспринимают окружающий мир умом и сердцем. Тем они и привлекают актеров, которые всегда с любовью играют в его пьесах.

Н.Угарин в пьесе «Дом в цветах» создал тот же микромир духовных поисков правды, истины. Аура, созданная персонажем «Отцом» в пьесе, окружившего себя цветами – мир красивый, но иллюзорный. Он как бы ограждает себя от всех проблем, накопившихся из-за ошибок в молодости, в любви, в отношениях с близкими, и это отчуждение продолжается теперь во взаимоотношениях с взрослым сыном, в проблемах, возникающих вокруг отца. Но жить в миру и быть вне окружения этого мира и тех проблем – это иллюзия. Живая жизнь вторгается ежесекундно, ежеминутно, ежедневно в ткань твоего мира, подобный уход от действительности есть продолжение тех же ошибок, что были совершены в юности, и это приводит к новым драматическим, непоправимым событиям.

Герои драматурга Н.Угарина – люди мыслящие, с обостренным восприятием жизни. Индивидуальный почерк драматурга не только удивляет, но и радует режиссеров, артистов. Он не подражает кому-либо из драматургов, он ищет свой стиль, свой язык, свой тон. Спотыкаясь, но не падая, пристально вглядываясь в человека, Н.Угарин задается вопросом: «Для чего живет человек? Что же главное, самое ценное в этой жизни?» И постоянная тревожная постановка подобных вопросов молодым драматургом дает основание верить, что он в таком трудном жанре, как драматургия, не случаен, что он в постоянном росте, в поиске. А художественный поиск в искусстве театра и в драматургии – это величина абсолютная, это и есть творческий результат.

*Валерий Яковлев,
народный артист СССР,
художественный руководитель Чувашского
государственного академического драматического
театра им. К.Иванова
4.VIII – 2001 г.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Отец

Марк - его сын

Андрей - ровесник Марка

Марина

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Кафе при большом шоссе, пролегающем через густой лес. Вечерет, на улице льет проливной дождь. У окна взволнованная **М а р и н а** - чувствуется, что она кого-то ждет. Вдруг она резко срывает с себя белый фартук, чепчик и начинает быстро одеваться. В это время входит **А н д р е й**. В руках у него букет цветов.

МАРИНА. Нет-нет, я закрываю.

АНДРЕЙ. Я на минутку.

МАРИНА. Да у нас и кончилось все, ни поесть, ни попить нечего.

АНДРЕЙ. А я не собираюсь есть.

МАРИНА. Послушайте, вы всегда такой наглый?

АНДРЕЙ. Нет, только с вами... С тобой впервые. В самом деле, почему мы должны на "вы"? *(Выдергивает из букета один цветок и протягивает Марине.)* Прошу.

МАРИНА. Спасибо, но ...

АНДРЕЙ. Тебе не понравился этот цветок? Тогда прими вот этот? Или этот? Извини, но весь букет подарить не могу.

МАРИНА. А я и не прошу.

АНДРЕЙ. А я бы подарил и без просьбы, но только в другой раз.

МАРИНА. Ты, случаем, не разносчиком цветов работаешь?

АНДРЕЙ. Нет. Я дарю цветы, только тем, кого люблю или просто приятным. Приятным девушкам и цветы дарить приятно. Жаль, я не сумел раскрыть твою душу, даже цветы не помогли.

МАРИНА. А я что, обязана перед каждым встречным-поперечным раскрывать душу? Вы ведь, мужчины, сразу все истолкуете по-своему.

АНДРЕЙ. Это ты напрасно, я ни о чем дурном не думал. Просто хотелось переждать дождь под крышей... Да, какие деньки погожие стояли, а сегодня как нарочно дождь, ветер... А у вас в кафе тепло, уютно, тут даже замерзший оттает.

МАРИНА. Может, и оттает, но у меня в самом деле нет времени. Прошу тебя, уходи, пожалуйста.

АНДРЕЙ. Ладно, запирай свое заведение, а то я в самом деле окажусь наглестом. И зачем мне надо было именно на сегодня все это запланировать? Да, погоду не всегда угадаешь: только что сияло солнце, а то вдруг разразилась самая настоящая буря... То ли матушка-природа таким образом покой обретает, то ли грешных путников наказывает...

МАРИНА. Какой же она покой обретает, если злые силы на людей обрушивает?

АНДРЕЙ. Ну, обретает не обретает, а все же, наверное, полегче становится. Пусть это внешний, ложный покой, а все-таки покой. Иногда какой-то миг может решить многое. Нельзя же все время ходить по лезвию, хочется временами и покоя.

МАРИНА. Слова у тебя какие-то странные, аж в дрожь бросают.

АНДРЕЙ. Коль нет другого выхода...

МАРИНА. Ладно, что есть будешь?

АНДРЕЙ. Если тебе действительно надо идти...

МАРИНА (*неожиданно расвиrepев*). Тебе какое дело?! Всегда вот так: врываются без разрешения, а потом... Ты будешь есть или нет?!

АНДРЕЙ. Не знаю... Ты прости меня, я...

МАРИНА (*успокоившись*). Сам прости. Не хотела срывать, само собой получилось. День у меня был трудный.

М а р и н а уходит на кухню. А н д р е й, приметив в углу гитару, берет ее в руки, начинает негромко перебирать струны. М а р и н а возвращается с подносом, на котором дымит горячий чай и еда.

Вот, пожалуйста.

АНДРЕЙ. Спасибо. А это чья? (*Кивает на гитару.*)

МАРИНА. Оставил тут один...

АНДРЕЙ (*попробовав еду*). Вкусно. А может, ты тоже со мной?

МАРИНА. Нет, я не голодна. (*Пауза.*) Кто ты? Здесь останавливаются либо проезжающие на машинах, либо те, кто заблудился в лесу. Заслышат шум дороги и выбредают на нее.

АНДРЕЙ. Пожалуй, правильной меня отнести ко вторым, к заблудшим.

МАРИНА. Ты сошел с последнего автобуса?

АНДРЕЙ. Заблудиться можно и не заходя в лес, так же, как споткнуться на ровной дороге или упасть ни с того, ни с сего, дрожать в тепле.

МАРИНА. Да ты ешь, ешь, чего разглядываешь, небось не картина? А по мне - так я сама себе хозяйка: хочу - дрожу, хочу - плачу, хочу - смеюсь... Люди разные, кто в тепло стремится, кто под холодный дождь. Иногда душа сама просится на холод - там легче дышится. А те, кто привык к теплу, бояться холода, чуть на них морозцем пахнуло - они и скисают сразу. Я же... Меня не пугают ни холод, ни дождь, могу прямо хоть сейчас шагнуть за порог и пойти куда глаза глядят. Я ведь привыкла не к тому, чтоб мне цветы дарили, а наоборот, чтобы у меня все отнимали. Вдобавок еще и обвиняли, что вот позволяю им ... *(Плачет.)*

АНДРЕЙ. К этому не надо привыкать. *(Предлагает ей чай.)* На, выпей и успокойся. Он вкусный, сладкий, не то что слезы. Вот бы слезы были такими же сладкими! *(Ладонью вытирает со щек Марины слезы.)*

МАРИНА *(выпив чай).* Удивительные у тебя глаза - не пугают, а наоборот, все страхи развеивают. Такие редко встретишь. А для кого эти цветы?

АНДРЕЙ. Для самого близкого мне человека.

МАРИНА. Понятно, кто ж станет дарить цветы чужому человеку?

АНДРЕЙ. А тебе что, никто не дарит цветов?

МАРИНА. Отчего же не дарят? Дарят. Вот только что подарил один. *(Смеется.)*

АНДРЕЙ. Ну, так-то лучше, чем плакать. В другой раз я захвачу целых два букета.

МАРИНА. Зачем же разрывать сердце надвое?

АНДРЕЙ. А я и не стану разрывать. Ишь, ты думаешь, на земле, кроме тебя, больше нет несчастных людей? *(Берет гитару.)*

МАРИНА. Наоборот, иной раз меня только это и успокаивает. Стой, говорю себе, терпи, есть такие, кому в сто раз хуже, чем тебе... Бывает, иду пешком домой после работы - идти-то всего два километра, - а вдоль дороги пять памятников: кто-то разбился на машине, кого-то убили, кто-то сам повесился на старой липе... Безжалостна жизнь, жестока. *(На глаза девушки снова навернулись слезы.)*

АНДРЕЙ *(отложив гитару).* У тебя там, кажется, бутылки стоят. Можно, я возьму одну? Деньги у меня есть.

МАРИНА. Бери.

А н д р е й приносит бутылку и два стакана. Потом снова уходит и приносит нож. Открыв пробку, разливает вино, протягивает один стакан М а р и н е.

АНДРЕЙ. Вся жизнь состоит из случайностей. Люди случайно встречаются друг с другом, случайно расходятся, и счастье порой приходит случайно, и беда настигает случайно. Добро и зло - тоже дело случая. Предлагаю выпить за то, чтобы нам случайно никогда не повстречалось зло, никогда! (*Пьет.*) Ты меня подожди, до деревни пойдем вместе. Я сейчас! (*Берет букет и быстро скрывается за дверью.*)

Через некоторое время возле кафе останавливается машина.
М а р и н а испуганно встрепенулась. С шумом распахивается дверь, пулей врывается М а р к, подбегает к М а р и н е и больно хватает ее за плечо.

МАРК. Кто, кто тебе велел трезвонить на всю округу? Скажи, кто?

МАРИНА. Я никому ничего не говорила...

МАРК. "Не говорила..." Да вся деревня об этом судачит!

МАРИНА. Мама догадалась, она и... Да пусти же, больно!

МАРК. Больно? А мне, думаешь, не больно? Тебе только телу больно, а у меня ... Ну скажи, скажи на милость, зачем ты собираешься его родить - на счастье или на горе? Или я тебе велел его родить, скажи? Может, думаешь, с ребенком я на тебе вынужден буду жениться, так? Ну беги, беги в милицию, скажи, надругался, мол, обрюхатил. Только заруби себе на носу: я никогда твоим не буду! Я свободен! У меня нет никого и ничего, лишь свобода греет душу. И если ты надумала отобрать ее у меня...

МАРИНА. Уходи, сию же минуту уходи! Я тебя не умоляла, не бегала за тобой по пятам... Ты сам являлся сюда, когда тебе становилось невмоготу. А так ты обо мне и не вспоминал, тешился с другими.

МАРК. Да, я не собираюсь всю жизнь заглядывать в одни глаза! Потому что не люблю, больше того - ненавижу! Всех ненавижу! Да ты и сама меня ненавидишь. И не только сейчас, а давным-давно ненавидишь. (*Марина что-то пытается сказать, но Марк перебивает ее.*) Не возражай, потому что меня не за что любить. Я - шпана, алкаш, вор, насильник, злодей... Еще что-то забыл?.. Так вот, ребенка рожают для счастья, а не для мук. А ты хочешь заставить его мучиться. Может, думаешь, маленький, мол, ничего не поймет, а коль и поймет - не обидится, а то и вовсе простит, когда ты ему купишь игрушку или конфетку. Но вот тут (*стучит себя кулаком в грудь*), тут засела такая заноза, такая боль, что ее ничем оттуда не выкуришь! Так что зря торопишься явить его на свет, зря. Даже если бы ты захотела родить от меня, я бы сам тебе об этом сказал, когда б время пришло, и замуж бы тебя взял, но сейчас... Сейчас ни за что не позволю появиться на свет еще одному такому, как я, слышишь? Не позволю! Так что освобождайся от него, пока не по-

здно! *(Хватает Марину за шиворот и пытается ударить ее в живот.)*

МАРИНА *(вырываясь)*. Нет, нет! Уходи, отстань от меня! И не приходи никогда, живи со своей свободой! К тому же он не твой, не от тебя он!

МАРК. Что? Что ты сказала? Да я тебя, суку! *(Бьет Марину по щекам, потом, скорчившись в углу, плачет, содрогаясь всем телом.)*

МАРИНА. Марк, прости, прости меня. Я не хотела, я сказала, только, чтоб ты отстал от меня, потому и сказала так...

МАРК *(отстраняясь от Марины)*. Уйди! Сгинь с моих глаз!.. Да, было у меня все: отец, мать, и на тебя глаз положил, мечтал о сыне, матерью которого видел лишь тебя. Если б ты не торопила, я бы женился на тебе и на руках бы носил, но только сам, по своей воле. А из-под палки - никогда! Тем более по приказу этого пасечника!

МАРИНА. Он тебе не пасечник, он - твой отец...

МАРК. Ненавижу его за его глупость, мягкотелость, за то, что отдал свою жену другому! Закопался среди своих пчел и не видит больше ни черта на свете! Цветы, видите ли, развел. Вытопчу все их к чертовой матери! И улы все разобью, дом сожгу! Следов пусть не останется! Он же не для меня старается, да и не надо мне ничего - ни дома с его цветами, ни улыев, ни машины, ничего не надо! Я для него никто, они для меня - тоже ноль!

МАРИНА. Прежде чем отречься от отца с матерью, ты бы лучше от своих дружков отрекся. Это они твою жизнь мутят-отравляют, они затянули твои глаза черной повязкой. Так что никакой ты не свободный, а самый что ни на есть пленник, в плену ты у своих друзей. И добром твоя жизнь не кончится, помани мое слово. Образуемся, Марк, пожалей себя, родителей. Ты вот все отца укоряешь, мол, утонул в цветах. Утонуть в цветах - это не то, что погрязнуть в болоте... Сам-то ты сделал хотя бы полшага отцу навстречу, взглянул хоть раз на него по-доброму? *(Марк вытывает наполненный стакан.)* И не пей, не пей, прошу тебя, ведь все твои беды от вина. Отца тоже ты расстраиваешь - напьешься, придешь к нему и буянишь. А потом и он идет сюда, и тоже берет бутылку, пьет, а у самого слезы градом из глаз... Он хороший, твой отец, любит тебя, хоть и обижается на тебя, а все равно любит. Пожалей ты его Христа ради!

МАРК. Жалеть надо тех, кто достоин жалости, а таких, как он... Он что, сейчас сюда приходил? И вы с ним выпивали? И цветочки эти тоже его, да? Может, потому ты за него так заступаешься? Зачем он сюда приходил? С какими предложениями? Небось приглашал поселиться на пасеке? В каком качестве, если не секрет? В качестве снохи? Так я тебе слова не давал, что женюсь, а потому через меня ты переступить не можешь. А может, женой стать предлагал? Мол, Марк тебя бросил, а я

подберу и тебя, и ребенка сделаю родными, своими? Ну, что молчишь? Говори, иначе я вас обоих...

Марк хватает со стола нож и замахивается на Марию.

В это время входит Андрей, он подбегает к Марку и заламывает его руку с ножом.

АНДРЕЙ. Ты что делаешь?

МАРК. Это еще кто такой?

АНДРЕЙ. Брось нож! Сейчас же брось нож!

В ходе борьбы Марк нечаянно вонзает нож в себя, дико вскрикивает и падает на пол.

МАРИНА. Господи! (*Андрею.*) Ты что наделал?

АНДРЕЙ. Я только хотел отнять у него нож...

МАРИНА (*выглянув в окно*). Дружки его почуяли неладное, вон из машины выходят. Они убьют тебя! За него они на что угодно пойдут!

АНДРЕЙ. Да я и не думал его ранить, он сам на свой нож напоролся...

МАРИНА. Им-то не все ли равно?

АНДРЕЙ. В больницу его надо скорее, в больницу!

МАРИНА. Да без тебя отвезут, беги скорей через заднюю дверь!

АНДРЕЙ. Бежать? Оставить вас одних?

МАРИНА. Они меня не тронут. Беги в лес, пока еще одним покойником не стало больше... Беги! Только так мы оба останемся живы. (*Выталкивает Андрея в дверь.*)

Свет гаснет.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Дом пасечника. Отец сидит за столом. В руках пустая бутылка и рюмка. В дверь сильно стучат.

ОТЕЦ (*не вставая с места.*) Вернулся, беглый? А зачем вернулся? Ступай своей дорогой, глаза бы мои на тебя не глядели. Не для того я породил тебя, не для такой беспутной жизни... Хоть дверь в щепы разнеси, хоть дом порушь - все равно не открою. Иди к своей беспутной матери!

ГОЛОС АНДРЕЯ. Откройте! Пожалуйста, прошу!

ОТЕЦ (*вскочив.*) Что? Кто это? Кто там?!

ГОЛОС АНДРЕЯ. Это я... Откройте, пожалуйста!

ОТЕЦ. Кого еще принесло среди ночи? *(Выходит и возвращается с Андреем.)* Проходи, садись.

АНДРЕЙ. Дождь все льет и льет, устал я, вымотался, дальше идти нет сил.

ОТЕЦ. Ты что, заблудился?

АНДРЕЙ. Пожалуй, да. Я набрел поначалу на улья. Это что, пасека?

ОТЕЦ. Пасека и есть. Да ты вымок весь до нитки! Снимай одежду-то. *(Приносит сухие рубашку и брюки.)* На вот надень сухое, сына моего одежа, тебе враз будет.

АНДРЕЙ. Да я не замерз. Я...

ОТЕЦ. Не годится в мокрой одежде сидеть. Я сейчас принесу нам согреться, там, кажись, еще осталось... *(Взяв пустую бутылку, уходит. Андрей переодевается.)* Вот как раз для тебя осталось, как говорят, остатки сладки... Не держится у нас вино долго - приведет сынок своих дружков - и пошло-поехало... Да из-за него и сам в последнее время частенько стал прикладываться... Не зря, видать, говорят: если бог хочет наказать человека, наказывает непутевыми детьми. Вот и я думал, продолжателем рода сын-то мой станет, старался для него... А он... Ладно, не будем о нем. Давай садись за стол *(Андрей идет к столу, садится)* и выпей вот это. Согреешься. *(Протягивает Андрею рюмку, тот пьет.)*

АНДРЕЙ *(прислушиваясь).* Стучат?

ОТЕЦ. Да ветер это крышу задирает, она и стучит. Вон непогода-то как разгулялась, в такую ночь не то что ты, сам могу заблудиться. Видать, осень приближается, вот погода и портится. Так-то у нас места прозрачные, в них трудно заблудиться. Ежели ветер не с запада, ясно слышно, как машины на дороге гудят, одна за другой пролетают... Сам-то из каких краев будешь?

АНДРЕЙ. Из дальних.

ОТЕЦ. Сюда по каким делам забрел? Насчет леса, видно?

АНДРЕЙ. Да уж есть одна нужда...

ОТЕЦ. Понятно, понятно... Без нужды, поди, и человека на свете не сыскать, нету таких, чтоб без нужды жили. Всех она гонит в путь-дорогу. А иной раз мы сами себе нужду-то создаем, ни с того ни с сего вытворим что-нибудь и... Кто вот думал, что все оно так сложится? Кого теперь в этом винить? Его самого иль девушку? Она вон какая добрая да душевная, как ее винить? Такую любить, беречь надо, а мой негодяй её... Можешь ты такое понять, а?

АНДРЕЙ. Не очень...

ОТЕЦ. Вот и я не понимаю. Совсем голову потерял парень. Ну

ничего, девку я все равно в обиду не дам. Потом он и сам поймет, что ошибался, это сейчас у него в голове каша, а потом поймет... Да, ошибиться легко, а исправить эту ошибку всей жизни не хватит. (*Подняв рюмку.*) Ну что, еще по одной?

АНДРЕЙ. Если можно...

ОТЕЦ. Отчего ж нельзя? В своем доме мы сами хозяева. Иные и рады бы похозяйничать, да кишка тонка... Ох, тяжело слышать от близкого человека худое слово, аж душа разрывается от обиды. Ну пускай разорит-разрушит все - и ульи пусть продаст, и мед раздаст направо-налево, и машину пусть забирает, все-все, что захочет делает. Но зачем на меня волком смотреть? Ты бы видел его глаза - они мне душу наизнанку выворачивают, огнем ее жгут. Ладно, я могу на него и не глядеть, а уши-то заткнуть я не могу и слова его поганые слышу! (*Выпивает рюмку.*) Выпей и ты, медом вон заешь, полезно... Я ведь раньше вовсе не пил, пчелы не любят спиртного запаха. А теперь вот... Ну нету больше никаких сил терпеть, вот и прикладываюсь все чаще... Ладно, ты уж прости меня, что беды свои на тебя взваливаю, прости... Из каких, говоришь, ты будешь?

АНДРЕЙ. Родился в ваших краях, на Волге городишко небольшой есть - Сенгилей называется, а жить довелось...

ОТЕЦ (*вдруг схватившись за сердце*). Сенгилей, говоришь? Знаю, знаю, бывал там, хороший город, мне понравился. Из армии я тогда вернулся и на шофера туда учиться поехал. Правда, доучиться не довелось, жизнь так повернула, что пришлось учебу бросить. Нужда вышла, как ты говоришь. Малюсенькая ошибка, а так исковеркала жизнь, вовек не поправишь... Вот и бродишь, будто пьяный, тычешься туда-сюда как неприкаянный. И что делать - не знаешь.

АНДРЕЙ. А коль и знаешь, теперь уж что толку?

ОТЕЦ. В самом деле, без толку. Разве оживишь мертвого, хоть и знаешь, от чего он умер? Не оживишь... А мы все ещё живем. А чего ради живем, чего, кого ждем, зачем суетимся?

АНДРЕЙ. Не знаю, не знаю, ничего не знаю.

ОТЕЦ. Конечно, давно это было, о том, почитай, уж все и забыли, а я вот не могу. Да и как забудешь человека, которого любил? Ты уж прости меня, опять я за свое. Но ведь иной раз так хочется излить душу, выплеснуть все, что наболело. Сын меня не понимает и не хочет понять, о матери и говорить нечего. Если и вот этот мед горьким кажется... А мед он должен быть не горьким, а сладким... Много загадочного на свете. Но самое загадочное - вот здесь (*Стучит кулаком в левую половину груди.*) Оно терпит, терпит, а потом вдруг... Довольно терпеть! В этом же году съезжу. Вот подготовлю пчел к зимовке - и съезжу. Счастье само в дверь не постучится, жди не жди... Семья моя порушилась, оно,

может, и к лучшему. Вот съезжу, бог даст, вернусь, а может, и Марк к тому времени образумится, и сыграем свадьбу, может, даже не одну. Вот это будет счастье так счастье! Другого счастья мне и не понадобится. Так, говоришь, Сенгилей-то на месте стоит, как и прежде?

АНДРЕЙ. На месте, и Волга все так же вниз течет. И березы на берегу так же кланяются проплывающим мимо пароходам - встречают и провожают.

ОТЕЦ. Ух, высокие небось стали, березы-то, аж до небес достают! Двадцать лет я там не был, двадцать лет... И почему я тогда вернулся?

АНДРЕЙ. Не понимают иногда люди друг друга, отсюда и все беды.

ОТЕЦ. Это ты верно подметил, верно...

АНДРЕЙ. Бывает, себя ломаешь, чтоб другому помочь... Только ведь не все от нас зависит, много препятствий встречается на пути. Вот тут-то и задумываешься: неужели на этом жизнь твоя и заканчивается? Ведь жить-то только начал, любить еще по-настоящему не любил, вкуса счастья не познал, а какая-нибудь нелепая случайность взяла и все перечеркнула крест-накрест... А шоссейная дорога отсюда далеко?

ОТЕЦ. В трех верстах. А ты что, уходить собрался? И не думай, в такую непогодь я тебя никуда не отпущу.

АНДРЕЙ. Да я уже отдохнул, согрелся.

ОТЕЦ. Размокнешь ты под этим дождем.

АНДРЕЙ. Но до утра я не могу остаться.

ОТЕЦ. Как же ты доедешь? Среди ночи ни одна машина не остановится и не посадит.

АНДРЕЙ. Пешком доберусь. Здесь недалеко, повидать мне кое-кого надо.

ОТЕЦ. Не хочется мне тебя отпускать, душевный ты, добрый, не то что мой Марк. Вот бы ему на тебя походить! Не понимаем мы друг друга, не понимаем. А сказать по правде, мы с ним ни разу вот так, как с тобой, и не говорили. Негодяй он, конечно, только ведь родное дитя все равно не удушишь. Да и не такой уж он мерзавец в душе-то, придуруется больше для виду. Чую, беспокоит его что-то сильно, душу берedit, вот и не дает жить ни себе, ни мне, ни матери. Ходит по краю могилы иль тюрьмы, это точно. И других за собой тянет. Думаешь, я пью оттого, что мне охота? Да ни чуточки, просто душа болит... Эх, знать бы, где упасть, соломки б подстелил. Ведь можно, можно было эту беду отвести...

АНДРЕЙ. Кто же знал, что беда случится?

ОТЕЦ. Вот именно: кто знал? Кто знал? Плотские наслаждения они ведь на время, а вечна только любовь. А уж с нелюбимым человеком и вовсе не жизнь... Как тут не запьешь? Выпьешь - и на душе вроде легче.

АНДРЕЙ. Это временное облегчение, ложное.

ОТЕЦ. И опять ты прав, сынок. Умный ты парень, тепло от тебя

идет. А как Марк заявится, меня сразу дрожь пробирает. А ведь так не должно быть, он же плоть от плоти, родной мне человек... Ладно, доживем до утра, попробую еще раз с ним по душам поговорить... *(С улицы доносится шум подбегавшей машины.)* Кого еще принесло? Неужто моего непутевого привезли? Напился небось как свинья, трезвый-то он сюда не заходит. И чего пьет молодой головой? И не сдохнет ведь, собака, прости меня, Господи! Ох, тяжело с ним, как тяжело! Не пущу, не открою, пусть везут к матери. Коль при живом муже с чужим мужиком живет, и за сыном пусть присмотрит. К тому ж, говорит, мол, не твой он сын, Марк-то, это чтоб меня больней укусить. А не думает, глупая башка, что тем самым не только меня, а и сына ранит, обоих... *(Машина без умолку сигналиит.)* Не пущу! Убирайтесь, откуда пришли! *(Машина упорно сигналиит.)* Ну, что вам надо, что? *(Выходит, через несколько минут возвращается.)* Нашел наконец, что искал. Говорил же ему, говорил... Мне в больницу надо, сына туда отвезли. Ножом его кто-то пырнул в кафе.

АНДРЕЙ. Я... я...

ОТЕЦ. А ты оставайся, куда ты посередь ночи? До утра я вернусь. А не вернусь - ключ вот здесь, закроешь и под дверью оставишь.

АНДРЕЙ. Да я все равно не усну, пойду я... Ну ладно, ладно, будь по-вашему. Но почему же все так случилось?

ОТЕЦ. А потому, что он другой, не как ты. Будь он как ты, глядишь, и беды бы не случилось. А теперь вот... Хотел еще посидеть с тобой, поговорить. Такой гость, как ты, редко у меня бывает. Ладно, мне идти надо. Эх, жизнь-горемыка, чего она еще нам уготовила? *(Уходит.)*

Свет гаснет.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Здесь же, спустя два дня. Отец сидит в углу под божницей, в руках у него Библия: он то ли читает, то ли молится.

В дверь стучат, но отец не слышит. Входит Андрей.

АНДРЕЙ. Это я...

ОТЕЦ. А, ночной гость. Проходи.

АНДРЕЙ. Ничего, я постою.

ОТЕЦ. Не пристало у порога ютиться, чести не будет.

АНДРЕЙ. Чести? А зачем она мне? Разве все дело в чести?

ОТЕЦ. А в чем же еще? Ежели люди друг друга не будут чтить, что же тогда будет?

АНДРЕЙ. Не знаю... Может быть, кого-то и следует почитать, а кого-то... Просто надо поступать по-честному, тогда и честь будет с тобой. Я же...

ОТЕЦ (*перебивает*). Тогда мне уйти понадобилось, ты не забоялся тут один-то?

АНДРЕЙ. А я не ночевал здесь. Я...

ОТЕЦ. Я на другой день пришел, тебя не было.

АНДРЕЙ. Я следом за вами ушел, дверь запер, как вы велели.

ОТЕЦ. Горе у меня случилось.

АНДРЕЙ. Я слышал.

ОТЕЦ. Сына моего...

АНДРЕЙ. Знаю.

ОТЕЦ. Потому вот за нее и взялся... (*Указывает на Библию*).

АНДРЕЙ. Это хорошо.

ОТЕЦ. Веры она придает.

АНДРЕЙ. Жалко его...

ОТЕЦ. Жалко, ему всего-то двадцать... Не уберег я тебя, сын, ум-разуму не наставил. Да ты и сам не принял меня. Теперь поздно искать виноватых, один Бог нас только рассудит. То, что можно простить, авось простит, а чего нельзя - его воля.

АНДРЕЙ. Он у вас единственный сын? Больше детей нет?

ОТЕЦ. Нет, никого у меня нет, один я, круглый сирота. Разве вон пчелы душу успокаивают.

АНДРЕЙ. Почему один? Он же не умер.

ОТЕЦ. А сейчас он от меня вовсе отречётся. У нас с ним такое, всего не перескажешь. И все-таки сердце по нем болит: сын ведь он мне, сын...

АНДРЕЙ. Что же ваша пара?

ОТЕЦ. Кто?

АНДРЕЙ. Ну, жена ваша...

ОТЕЦ. Не получилось у нас пары, не получилось... Пара-то они без слов друг друга понимают, а мы... Она вот сейчас по деревне пьянствует, а я тут... А Марк - сам знаешь... И виноват в этом не тот парень, что случайно в кафе забрел, а мы с матерью виноваты. Нету семьи, нету... И в том, что Марк с дурной компанией связался, тоже наша вина. Он ведь с четырнадцати лет, как перестал быть ребенком, от семьи отошел. Пить-курить начал, драться, а потом... Детская душа она чуткая, нежная, все близко принимает, каждое слово в ней отдается. Это мы, взрослые, можем что-то и мимо ушей пропустить, и вытерпеть обиду, у нас души зачерствели, а дети они ранимые... Их сломить - раз плюнуть. Знаю, конечно, мать эти слова говорила, чтобы мне насолить за то, что я никак не мог позабыть прошлое. Мстила мне даже за то, что я цветы

разводил, мол, не для пчел стараешься, а для своей зазнобы. Так малопомалу мы и отделились друг от друга, разошлись, можно сказать. Она с Марком в деревне жила, я тут, на пасеке. В первое время заглядывала сюда, а потом перестала. Я в деревню не мог наведаться: пчел нельзя бросить, тут как тут шпана налетит и разорит все. Зимой, конечно, можно было жить и в деревне, но не хотелось. Оказывается, ненависть может сменить любовь в два счета. Теперь на нашем пути все равно что крест дубовый стоит.

АНДРЕЙ. Как это - крест?

ОТЕЦ. Да-да, крест, что разделил нашу жизнь надвое. Конечно, можно взвалить его на спину и тащиться дальше, вперед, да больно уж тяжел он, крест этот.

АНДРЕЙ. Его тяжесть зависит от степени нашей вины. Винават - значит, тащи, пока не упадешь. За нас его никто не понесет.

ОТЕЦ. Так, так, сынок, мои мысли говоришь. Гляжу на тебя: с Марком годами ровесник, а рассуждаешь... Чем с подонками какими-то связаться, подружился бы он с таким, как ты... И что бы тебе пораньше тут появиться, познакомились бы с ним. Авось и он бы переменялся. Света, тепла ему не доставало, да-да, далекого света, чтоб к нему тянуться. Такой свет каждому нужен. Не будь его - и жить незачем. Когда он к Марине стал ходить, я подумал: вот она для него и станет тем светом. Славная она, мне нравится. Думал, женится на ней и переменится. А уж как по деревне стали болтать, что Марина от него ребенка ждет, уж как я обрадовался: значит, скорее поженятся. А он вместо того, чтобы цветы ей носить, с ножом на неё... Даже в башке не укладывается ведь это. Знать, раненько я обрадовался. Вот и кукую теперь один-одинешенек.

АНДРЕЙ. Вы не правы, вы не один. Когда на земле живет столько людей, человек не одинок. Я сам себя так успокаиваю. Иной раз думаю: все, конец, нет больше сил оставаться на этом свете. А помотришь на другого - и уходит грустные мысли.

ОТЕЦ. А где же он, другой-то? В каком уголке земного шара? Вот бы он заявился сюда, как ты пришел, а?

АНДРЕЙ. Нет, что вы, как я не надо, не надо...

ОТЕЦ. Нету его, вот он и не идет. Для меня, по крайней мере, нету... Это как тяжелая рана болит - ноет и никогда не заживет. И в этом моя вина. А может, не вина - ошибка? А ошибиться-то можно и по глупости, по наивности, не намеренно. За это, выходит, тоже винить человека следует?

АНДРЕЙ. Не знаю, может быть, и нет... Здесь какая-то тайна, и ее сложно объяснить. С другой стороны, вроде бы все ясно, только... Туман стоит в глазах. Там, за туманом, правда, поблескивает свет, но то

ли это настоящий свет, то ли обман зрения... Скажите, а того парня... ну, что сына вашего ножом... Его, конечно, разыскивают следователи и непременно сыщут. Что вы ему скажете, что сделаете, когда его найдут?

ОТЕЦ. Не знаю...

АНДРЕЙ. Как не знаете? Он же виноват, а значит...

ОТЕЦ. Да простит меня бог, что говорю такое про свое дитя, когда он меня бывало, допечет дальше некуда, я про себя говорил: уж лучше бы ты сдох... Ты вот ответь мне: поднимал ли ты когда-нибудь руку на мать или на отца своего?

АНДРЕЙ. Нет, что вы.

ОТЕЦ. Во-от. А он...

АНДРЕЙ. Я ведь не жил его жизнью, у меня все по-другому: меня любили, у меня все было. И впереди было светлое будущее. Но сейчас речь не обо мне. Я сюда пришел... Я хотел сказать... *(Взглянув в окно.)* Сколько у вас цветов! Рай настоящий! Вы любите выращивать цветы?

ОТЕЦ *(пошатнувшись)*. Ой, что-то сердце кольнуло.

АНДРЕЙ. Вам помочь?

ОТЕЦ. Ничего, сейчас отпустит. Тебя как звать-то, сынок?

АНДРЕЙ. Меня? А зачем вам это?

ОТЕЦ. Как же? Не звать же тебя: "Эй!" Так к человеку не обращаются.

АНДРЕЙ. Андрей...

ОТЕЦ. Ишь, тетки мы с тобой, оказывается. Я это вот к чему. Нежданно пришел ты в ту ночь. И сегодня тоже. По-моему, ты... Знаешь, я с той самой ночи думал о тебе, ждал. Не думал, что вернешься. Ты меня удивил. Конечно, в этом как бы ничего удивительного нет, но сердце. Оно-то...

АНДРЕЙ. Чувствует?

ОТЕЦ. Да не то чтобы чувствует. Я еще сам до конца не разобрался что это. Ну вот вы, мой сын и ты, - ровесники, а какая промеж вас пропасть... Слушай, может, ты в чем-нибудь нуждаешься? Может, тебе деньги нужны? Иль машина, лес заготовленный вывезти? Я помогу, у меня много друзей, я им помогаю, они мне.

АНДРЕЙ. Нет-нет, мне ничего от вас не нужно! Я вижу, вы что-то хотите мне сказать, а все ходите вокруг да около. Не мучайте себя, скажите прямо. К тому же я и сам пришел за этим. Не надо, чтобы между нами оставалась тайна. Скажите первым вы, потом откроюсь я.

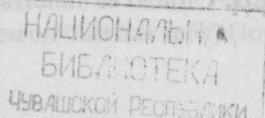
ОТЕЦ. Да нет у меня к тебе никаких вопросов и тайн тоже нету. Я... *(Вдруг опускается на колени и обнимает Андрея.)* Спасибо тебе.

АНДРЕЙ. Спасибо?! За что?

ОТЕЦ. Да, спасибо. Обрадовал ты меня.

АНДРЕЙ. Что-то я вас не понимаю...

К-34333

ОТЕЦ. Оно и не удивительно: сын там, в больнице, со смертью борется, а я здесь радуюсь... Но ты не суди меня строго, я ведь давным-давно тепла ни от кого не видел, а ты вот пришел - и мне с тобой тепло и радостно. Бывает же такое: первый раз увидел человека и так прикипел к нему сердцем, что и отпускать неохота, даже на короткое время, не то что насовсем. Со мной такое впервые. Нет, вру, было до женитьбы, а потом... Это, наверно, оттого, что мы с тобой без слов друг друга понимаем. Душа моя стосковалась по таким людям, как ты. Оттого и радостно у меня теперь на сердце. Ты вот уходить собрался, а я... Тут уж ничего не поделаешь - у каждого своя стезя-дорога, своя семья. Ты, чай, семейный?

АНДРЕЙ. Нет, не успел еще.

ОТЕЦ. Успеешь. Только женись на любимой. За нелюбимой и шагу не делай, как бы она тебя ни обольщала. Не сочти, что поучаю, - моя жизнь тому примером. Ну, а с делами-то все получилось?

АНДРЕЙ. С делами?

ОТЕЦ. Так ты вроде насчет леса хлопотал...

АНДРЕЙ. А-а-а, да-да, все получилось.

ОТЕЦ. Жаль... Нет-нет, я рад, что дело у тебя сладилось, дай Бог, и наперед чтоб удача с тобой была. Я ведь вот о чем: как мне дальше-то быть - с домом, скотиной, пасекой... Ну да ладно, ты небось торопишься... Дорога тут недалеко, будешь еще по какой нужде в наших краях - не проходи мимо, обязательно зайди.

АНДРЕЙ. Да нет, я не спешу. Хотя у меня здесь еще одно дело есть, последнее. А до этого если я могу быть вам полезен, то...

ОТЕЦ (*утирая слезы*). Это я так, от радости. Вот так и должны сын с отцом жить, толковать обо всем друг с другом. Этого мне как раз и не хватает. А чего, кроме этого, человеку надо? Да ничего. Лишь бы душа в душу... Позволь-ка я тебя обниму еще раз на прощанье. (*Обнимает парня.*)

Входит М а р и н а, в руках у нее гитара.

МАРИНА. Дядя Андрей, я...

ОТЕЦ. Марина?! Входи, входи, дочка! Вот моя отрада, вот мое солнышко! Знакомься: это вот...

АНДРЕЙ. Да мы...

МАРИНА (*протягивая Андрею руку*). Марина.

АНДРЕЙ (*тоже подает девушке руку*). Андрей.

МАРИНА (*отдает гитару отцу*). Это гитара Марка, он ее в кафе оставил.

ОТЕЦ. Стоило ее тащить...

МАРИНА. Там она может пропасть.

ОТЕЦ. Да и Бог с ней... (Андрею.) Сынок, ты умеешь на ней играть? Может, сыграешь чего?

АНДРЕЙ. Сыграть? В такой день?

ОТЕЦ (откладывая гитару в сторону). И то правда, только душа все равно поет, когда вы рядом. Марина, давайте все вместе чаю попьем. С медом. С молодым новым медом. Я сейчас принесу. (Берет посуду и уходит.)

АНДРЕЙ. Ты зачем сюда пришла?

МАРИНА. Тебе надо немедленно уходить. Милиция в кафе пришла, все расспрашивали, что да как. Меня уже допросили, теперь других допрашивают. С минуты на минуту могут прийти и сюда.

АНДРЕЙ. Ты мне снова предлагаешь бежать?

МАРИНА. Бежать - не бежать, просто хочу тебе помочь. Конечно, всю жизнь не пробегаешь, но чем быть убитым... Я ведь больше не следователей боюсь, а дружков Марка. Говорят, они хотят раньше милиции тебя разыскать и убить. Так что чем погибать от их рук, лучше бежать. А я...

АНДРЕЙ. Мы теперь одной бедой повязаны, и в разные стороны нам никак нельзя.

МАРИНА. Можно и нужно. Меня здесь каждая собака знает, а тебя никто. Этих нелюдей не интересует, жив он или мертв, Марк-то, - они тебя ищут. А рядом со мной ты в два счета угодишь в их лапы.

АНДРЕЙ. А мне теперь все равно, в чьи лапы...

МАРИНА. Да что ты мелешь? Тебе, может, и все равно, а мне... Уходи, прошу тебя, уходи скорее.

АНДРЕЙ. Не могу. Я должен быть здесь. Это мой долг.

МАРИНА. Перед кем долг-то? Иль, думаешь, за него кто-то сильно переживает? Знают же, какой он человек. Небось еще и говорят, так мол, ему и надо, сам добился, чего искал. Да и друзья только вид делают, что горюют. Хоть и кормятся все за его счет - он отца своего разоряет да мелких коммерсантов на дороге трясет, что на машинах день и ночь спуют. А без него они ни на что неспособны, даже на это. Разве что отец с матерью убиваются, больше никто. Да, как это ни страшно, но люди его знают только таким. Что поделаешь - зло оно крепче запоминается, чем добро.

АНДРЕЙ. Ну а ты, ты тоже думаешь, как они?

МАРИНА. Замолчи!

АНДРЕЙ. Прости, я не из любопытства, я хочу знать, кто был этот парень.

МАРИНА. Марк, сын пасечника...

АНДРЕЙ. Я это знаю, я хочу знать, кем он был для тебя? Почему он

тогда тебя в кафе... Неспроста же все это.

МАРИНА. Не спрашивай меня ни о чем.

АНДРЕЙ. Почему?

МАРИНА. Потому что у меня нет ответа. Господи, и зачем только ты позволил мне появиться на свет? И какой черт принес тебя в ту глупую ночь в наши края?

АНДРЕЙ. А может, это судьба? Может, нам, троим, суждено было встретиться именно той ночью и... Но у меня никогда и в мыслях не было, чтобы вот так, человека ножом!

МАРИНА. А у тебя и не было в руках ножа.

АНДРЕЙ. Да, но ведь люди этого не видели. Они не поверят тебе. В таких случаях мало кто верит, что человек может сам себя заколоть.

МАРИНА. Мало же нечаянно, ненароком...

АНДРЕЙ. Нечаянно или намеренно - ему-то сейчас не все ли равно? *(Пауза.)* Ты была у него в больнице?

МАРИНА. Была, вчера. Но меня к нему не пустили, сказали, он еще не пришел в себя.

АНДРЕЙ. А что судачат обо мне?

МАРИНА. Да не знает никто ничего.

АНДРЕЙ. А разве ты обо всем не рассказала? Тебя что, ни о чем не спрашивали?

МАРИНА. Спрашивали. Я сказала, незнакомый человек. Попросили описать твою внешность. Кудрявый, светлый, говорю, с узкими глазами, лет за тридцать, пожалуй...

АНДРЕЙ. Почему, почему ты не сказала все как есть?

МАРИНА. Уходи поскорее отсюда, уходи! Они ведь и сюда прийти могут, а может, и следят за мной. Ты нездешний, кроме меня, тебя никто не видел. Может, дружки Марка и видели издалека, но не думаю, чтобы запомнили: темно же было. Уходи. Зря ты вернулся, зачем тебе ввязываться в это страшное дело?

АНДРЕЙ. Причина была вернуться.

МАРИНА. Что еще за причина?

АНДРЕЙ. Мне отцу Марка вопрос один надобно задать. Иначе мне не видать покоя.

МАРИНА. Какой такой вопрос?

АНДРЕЙ. Пока еще и сам толком не знаю. Пока. Потом расскажу. А сейчас мне ничего не остается, как отдать себя в руки судьбы. Ты же... Ты жди меня. Будешь ждать?

МАРИНА. Если мое ожидание прибавит тебе силы... Нет, все равно буду ждать, в любом случае, не сомневайся.

АНДРЕЙ. Спасибо тебе.

МАРИНА. Дяде Андрею ты что сказал?

АНДРЕЙ. Ничего.

МАРИНА. Он тебя “сынком” называет...

АНДРЕЙ. Ты не думай, я не двурушник, я затем и пришел, чтобы все ему рассказать, но он... Он ведь очень ранимый человек, может совсем надломиться, если я ему скажу правду. Может быть, подождать до завтра?

МАРИНА. Если ты останешься, завтра для тебя может и не наступить.

АНДРЕЙ. Ладно, так и быть, вот он сейчас вернется - и я скажу ему все, как было. В самом деле, пора поставить на этом точку. Так или иначе, но пора.

МАРИНА (*сквозь слезы*). Умоляю тебя, уходи лучше.

АНДРЕЙ. Не плачь, он скоро войдет. Зачем тебе меня спасать? Ну ладно, он не знает, а ты-то ведь знаешь все от начала до конца.

МАРИНА. Не знаю, не знаю, ничего не знаю! Одно знаю: с той ночи вся моя жизнь пошла кувырком. Боже, в кого же я обратилась? Но ведь помогать - это не значит совершать грех. Если честно, то я сейчас должна быть рядом с Марком, но ты вернулся, и я...

АНДРЕЙ. Не надо было мне возвращаться ни сюда, ни в кафе...

МАРИНА. Нет-нет, не говори так. То, что ты пришел, для меня все равно что спасенье, но для тебя...

АНДРЕЙ. Не сойди я в тот вечер с автобуса - ни тебя, ни его бы не повстречал, может, и беды бы этой не случилось. А теперь вот круг сужается, сужается... Ты говоришь, следователи остались в кафе? Значит, скоро они будут здесь. Вот и славно. Придут и...

ОТЕЦ (*входит*). Пчел уж несколько дней не смотрел, дел с ними по горло. Так что сидеть да охать времени нет, только вот где взять силы?

МАРИНА. Может, я сумею чем-то помочь?

ОТЕЦ. Помогла бы, дочка, да теперь уж ты... Эх, Марк, Марк, что же ты натворил? Разругался со мной в самую непогоду и наломал дров... Как жить теперь дальше, как жить?

АНДРЕЙ. Вы у меня спрашиваете об этом?

ОТЕЦ. И у тебя, и неё, и у Бога. Только он, видать, не слышит меня. Неужто я так грешен? Вроде и зла никому не делал, наоборот, помогал как мог людям, даже грехи других на себя взваливал. Может, вся причина в том, что добрый был, незлобивый? Ты, дочка, почитай-ка эту книгу, авось полегчает. (*Протягивает Марине Библию.*)

МАРИНА (*принимая книгу*). В каком месте читать?

ОТЕЦ. А в любом, открывай и читай. Там все истинная правда.

МАРИНА (*читает*). "... всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование,

которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга. Не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего.“ (*Останавливается.*) Нет-нет, это неправильно! Неправильно! (*Откладывает Библию.*)

АНДРЕЙ (*читает по Библии дальше*). “Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий братьев пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев...”

(*“Новый Завет”. 1-е послание апостола Иоанна, гл.3, стихи 10-20.*)

МАРИНА (*взглянув в окно*). Сюда машина едет. Андрей, слышишь, едут!

АНДРЕЙ. Милицейская машина?

ОТЕЦ. Да нет, опять эта шпана. И чего им еще надо? Сына отобрали, машину захватили, сколько ульев увезли...

МАРИНА. Что же теперь будет?

АНДРЕЙ. Ничего, не бойся. Пусть едут.

МАРИНА. Зачем они сюда едут? Иль видели, как я сюда шла? Или Марк в больнице не прихода в сознание... Нет! Нет! (*Опускается перед отцом на колени.*) Дядя Андрей, прости нас, спаси Андрея! Он не виноват! Он не брал в руки нож. Из-за меня все это случилось. Прокляни, убей меня, но его спаси, умоляю!

АНДРЕЙ. Марина, о чем ты? Что ты говоришь? Поднимись, родная, поднимись! Все же в порядке. Иль ты прослушала? “Мы должны полагать души свои за братьев”.

ОТЕЦ (*Андрею*). Сейчас же беги на чердак! Там медогонка, бочка такая большая, спрячься за ней и затихни.

АНДРЕЙ. Не пойду.

ОТЕЦ. У тебя нет времени капризничать.

АНДРЕЙ. Зачем теперь мне прятаться? Вы же все знаете.

ОТЕЦ. Об этом потом поговорим. Быстро на чердак! (*Выталкивает Андрея из избы.*)

Свет гаснет.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же, спустя некоторое время. Отец стоит возле окна.
Входят Андрей и Марина.

ОТЕЦ. Солнце садится, опять в темноту все уходит. Не люблю тем-

ноту, мысли в голову нехорошие с ней приходят. День-то в делах, работе, а ночью... И сон куда-то пропал. Вот и ворочаются в мозгу сотни вопросов, а ответа ни на один нету. Стар стал, видать, бестолковый. Не то что вокруг чего понять, в самом себе не могу разобраться. Живу как в тумане, на ощупь.

АНДРЕЙ. Теперь все ясно, туман рассеялся.

ОТЕЦ. А иней раз из тумана и выходит неохота. Оно и боязно: живешь всю жизнь в тумане, а тут раз! - и ясно солнышко, от радости вовсе свихнуться можно. Так и счастье - нет, нет его, а то вдруг как свалится на голову...

АНДРЕЙ. Какое счастье?

ОТЕЦ. Что?

АНДРЕЙ. Какое счастье, говорю, сейчас у вас?

ОТЕЦ. Ах, счастье... Да я так, к слову. Говорю же, в голове у меня все спуталось. Вот ночь пройдет, тогда... (*Берется за бутылку.*) А-а, да тут еще нам до утра хватит. Помогает, черт, когда совсем невмоготу. (*Пьет.*)

АНДРЕЙ. Напрасно вы это ...

ОТЕЦ. Согласен. Чем чертей тешить (*берет Библию*), лучше книгу умную почитать, а мы ленимся, говорим, не понимаем, мол, что в ней написано. Хотя там нет ничего непонятного, все ясно как божий день. Дураки мы, к свету божьему не тянемся, живем в тумане, а коль и выберемся, боимся опять, в него попасть. (*Марине.*) Ты почитай, почитай, дочка.

АНДРЕЙ. Теперь уж что - читай, не читай, обратно ничего не повернуть.

ОТЕЦ. Верно, какой толк мне читать, мне скоро умирать, а вот вам еще жить и жить. Вы молодые, у вас все впереди - и счастье, и любовь, и детишки - все-все. Потом, когда дети вырастут, и вы можете сказать: ладно, мол, как живем - так и живем. А сейчас, когда силы и здорovia через край...

АНДРЕЙ. Да и вы еще вовсе не слабый и не старый. Чего вам ждать? Я - рядом, и нож тут. Возьмите его и - делу конец... Тут все началось, тут пусть и завершится. Иначе никому не будет покоя. Чего теперь читать божье писание?.. Бог нас не спасет. Да и читать просто так, не пропуская через сердце, незачем... Куда я стремился, туда и пришел, для меня это - конец пути.

ОТЕЦ. Конец, говоришь? А не слишком ли быстро прошагал ты свой путь? Или дорога твоя была чересчур гладка, что даже сам не заметил, как дошел?

АНДРЕЙ. Да нет, не была она гладкой, наоборот, путаной и неровной, как лесная тропа.

ОТЕЦ. Неровной, говоришь?

АНДРЕЙ. Да, негладкой.

ОТЕЦ. И все-таки это не конец твоего пути, пока только перекресток, распутье. А на распутье не грех и остановиться, подумать и решить, по какой дороге дальше идти.

АНДРЕЙ. А мне теперь по какой ни пойдешь - все равно одна судьба...

ОТЕЦ. Та, что сам выбрал?

АНДРЕЙ. Нет, ее мне выбрал Бог.

ОТЕЦ. Да не выбирал он тебе такую долю! Он тебя для счастья на свет явил! Ну, поначалу, может, и помучаешься малость, а потом будет только счастье. Не может Бог на одну голову посылать одни только беды, неправильно это. Человеку и счастье надобно повидать.

АНДРЕЙ. Мнимое счастье? Зачем оно мне? Я им и так сыт по горло. У меня было все, меня любили, мне и на севере было тепло. Но это тепло было иного свойства: по спине пот струится, а на душе - лед. Ведь и любовь, если она не искренняя, а вымученная, не греет душу. Ребенком, конечно, этого не понимаешь и не чувствуешь, а как повзрослешь... Тогда главное научиться отличать ложь от правды, уметь заверить всех в своей любви и, не ранив ничью душу, уйти.

ОТЕЦ. Не понял я тебя что-то... Это как же не поранится душа, коль близкий человек уходит из дома?

АНДРЕЙ. А если больше нет сил жить в этой мнимой любви и заботе, как тут не уйти?

ОТЕЦ. Уйти навсегда?

АНДРЕЙ. Да, навсегда. А если и возвращаться, то совсем другим человеком. По крайней мере, если хочешь вернуться другим, обязательно надо уйти, ведь не уходя нельзя вернуться. Я на вас удивляюсь: как у вас хватает терпенья? Почему вы ничего не делаете? Почему? Вот нож, возьмите его и ... *(Протягивает отцу нож.)*

ОТЕЦ. Нет! *(Выхватывает из рук Андрея нож и отшвыривает в сторону. Трясет его за плечо.)* Ты чего наделал, а? Чего наделал? Неужь от тебя этого ждал? Кончил ты нас всех, мечты все наши оборвал. Ведь тебе всего-то двадцать, всего двадцать! *(Порывисто обнимает парня, потом резко отталкивает.)* Иди, я прощаю тебя, отпускаю с миром.

АНДРЕЙ *(с удивлением и ненавистью).* Вот опять ложь, ложь, ложь!.. Я вас ненавижу, проклинаю! Вы не любили его. Родить родили, а не любили. Потому он от вас и отошел, потому сдружился с этими подонками, и на Марину накинулся из-за вас же... *(Обнимает Марину.)* Нет, я не виню тебя, о тебе речь особо. Душа у него переполнилась, вот в чем дело. Ему нужен был малейший повод, чтобы выплеснуть наружу все, что в нем скопилось. Тут-то ты ему и подвернулась под руку.

Так что ты ни в чем не виновата. (*Отцу.*) А меня не надо выгораживать да спасать, я не затем сюда пришел. Я не нуждаюсь в вашей защите! Я сам себе хозяин. Так что живите спокойно. Прощай, Марина.

МАРИНА. Не уходи! Андрюша, не уходи! Я не пушу тебя. Или возьми меня с собой.

АНДРЕЙ. Ты должна оставаться здесь и ждать. Ты дала слово. Прощайте! (*Уходит.*)

МАРИНА. Андрей!..

ОТЕЦ. Не отпускай его, беги следом! Нет, постой! У тебя сколько нынче в кассе набралось? Давай их все сюда.

МАРИНА. Да нет у меня ни копейки - меня же сегодня с работы выгнали.

ОТЕЦ. У меня есть деньги в банке, только он нынче закрыт. Они же прямо сейчас требуют деньги.

МАРИНА. Кто? И зачем им деньги?

ОТЕЦ. Потом, потом все объясню. Я все равно найду им деньги, сколько бы они ни потребовали. В деревню пойду, а ты беги, беги, вороти его. И ждите меня до утра. Утром все образуется. Только сюда не приходите, здесь опасно. Одну ночь и в лесу можно переждать. Быстрее! (*Оба уходят.*)

Занавес.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАРТИНА ПЯТАЯ

Там же, спустя несколько дней. М а р и н а сидит на стуле, обхватив голову руками. Тихо входит А н д р е й.

АНДРЕЙ. Марина!

МАРИНА. Андрей! *(Обнимаются.)* Слава Богу, ты живой. Тебя отпустили из милиции?

АНДРЕЙ. Да, отпустили до суда.

МАРИНА. А я уж думала, не выпустят. Хотела узнать про тебя у дяди Андрея, а его самого нет. Как хорошо, что ты на свободе! И хорошо, что шпана эта не знает, что тебя отпустили, иначе... А ты тоже хотел повидать дядю Андрея?

АНДРЕЙ. Сам не знаю. Сейчас я ничего не знаю - что делать, куда пойти. В голове все смешалось. Мне надо побыть одному. Обо всем подумать. Мне надо...

МАРИНА. Одному? Тебе сейчас одному? Ни в коем случае! Ты пугаешь меня, Андрей. У тебя такой взгляд...

АНДРЕЙ. Пожалуй, ты права: без тебя мне сейчас не выжить, это точно. Нет, я боюсь не тех кто меня преследует. Я сам себя боюсь. Да, мне страшно. Спаси меня, Марина...

МАРИНА. Бог тебя спасет, Андрюша. Ты постарайся впустить к себе Бога, и он простит тебя...

АНДРЕЙ. Простит?

МАРИНА. А ты попробуй, попроси...

АНДРЕЙ. Попросить? Да-да, попрошу, и он, наверное, простит. Но как мне простить самого себя, как? Не могу, нет. Тяжкий крест от этого не станет легче. Есть один путь: собрать всю силу, какая есть, и шаг за шагом нести его дальше. И сила эта - в тебе. Без тебя я развалюсь на части, я это знаю. Скажешь: наивный, ждет помощи от человека, который должен проклинать...

МАРИНА. Да я и сама жду от тебя этой силы! Если б ты не вернулся, я может, к этому времени сама себя уже...

АНДРЕЙ. А я мог и не вернуться, мог пропасть, исчезнуть, как ты велела.

МАРИНА. Нет-нет, ты не мог. Другой бы смог, но не ты.

АНДРЕЙ. Почему ты так уверена? Ты же меня не знаешь нисколечко.

МАРИНА. Сколько мне надо - знаю. Считаю, с того самого вечера, когда ты зашел в кафе... Туда много народу забредает - водители, проезжающие пассажиры останавливаются. И среди них встречаются самые разные - кто-то пытается приударить за мной, строит глазки, кто-то еще что. Но ты... Окажись тогда на твоем месте кто-то другой, я бы его и на порог не пустила, а тебя... Бывает же такое, когда сердцу, говорят, не прикажешь. Не надо было мне тебя впускать, не надо, тебе же было бы лучше. А теперь вот...

АНДРЕЙ. Да, если бы не впустила, я бы тебя никогда не встретил. Мы сюда, в Сенгилей, приезжали на похороны бабушки. Уж как меня уговаривали отец с матерью не оставаться, уехать вместе с ними, как уговаривали... Да-да, у меня есть и отец, и мать, но не те, что меня родили, а тетя с дядей, я их так и зову - мама, папа. Когда умерла моя мама, они взяли меня на воспитание, и с трех лет я живу у них, я им очень благодарен, они славные, любят меня. А я, зная, кем они мне доводятся, все время боюсь их обидеть нечаянно брошенным словом или необдуманным поступком. Словом, душа моя из-за этого была будто в плену. И вот смерть бабушки для меня явилась как бы спасением: я сказал им, что останусь в ее доме, чтобы он не пропал. Они долго не соглашались, но я их все же уговорил и в тот же день проводил до Москвы - им надо было лететь самолетом в Норильск. И вот когда я возвращался обратно...

МАРИНА. Так они и не знают, что с тобой произошло?

АНДРЕЙ. Нет, и надеюсь, не узнают. Для них это будет страшным ударом. Я в глаза им не посмею взглянуть. Когда я вернулся в Сенгилей, я хотел утопиться в Волге - бабушкин дом стоит на самом берегу.

МАРИНА. Нет-нет, Андрей, что бы ни случилось, дороже жизни ничего нет. Будет жизнь - будет и счастье. Пусть даже в самом конце ее, и все равно стоит жить. Теперь мы вместе, а когда я была одна, у меня тоже были такие мысли, как у тебя. Я вышла из кафе, иду краем леса, а в голове такие мысли... И вдруг ты, будто ангел-спаситель, предстал предо мной...

АНДРЕЙ. Я - ангел-спаситель? Ну у тебя и сравнения! Разве может грешник быть ангелом?

МАРИНА. Для Бога, возможно, и не может, а для меня может...

Пойми: это надо не только Богу, но и мне, и тебе, и другим. Как же иначе можно освободиться от зла? Так что не для красного словца назвала я тебя ангелом. Можешь со мной не соглашаться, но я для тебя готова...

АНДРЕЙ. Когда я был маленьким, мне втолковывали, что Бог знает все про каждого живущего на земле. У него, говорили, есть большая книга, вот в ней все и прописано про нас с самого рождения и до конца жизни. Я знаю, моего имени в той книге не должно было быть, потому что я и не должен был родиться. А если и родился, должен был умереть вместе с матерью. И остальным, кто приносит другим несчастье и горе, тоже не надо появляться на свет. Тем более, если Бог задумал создать рай на земле, - зачем мы ему, такие? А ведь у Бога такая цель, чтобы на земле был рай. И если уж он позволил родиться таким, как я, собрал бы нас всех накануне судного дня на крутом берегу Волги, выстроил бы в ряд у края обрыва и...

МАРИНА. Что ты говоришь, Андрюша?!

АНДРЕЙ. А что? Если Бог хочет, чтобы на земле больше не проливалась кровь, только так ему и надо поступить. А Волга она скроет все следы.

МАРИНА. Нет, Андрей, нет. Бог дарует людям только добро.

АНДРЕЙ. То ли оттого, что я долго жил на Севере, бывало, приеду в Сенгилей и целыми днями брожу по лесам, лугам, и они казались мне настоящим раем. Обратно и ехать не хотелось. А сейчас, когда оказался возле пасеки, и вовсе очаровался: это же настоящие райские кущи, что в Библии описаны! Кругом цветы, жужжат пчелы, щебечут птицы, резвятся ягнята, телята, кудахчут куры, мяукают кошки - и все, все вместе, все чувствуют себя свободно и счастливо... И это чудесное озеро, красивый лес... Все есть, и все-таки чего-то не хватает. Возможно, звери и птицы этого не чувствуют, для них это и в самом деле настоящий рай, а вот люди... Сколько среди них несчастных! Выходит, для них это и не рай. А может, и нет вовсе никакого рая? И Бога, пожалуй, нет?

МАРИНА. Есть. Бог есть, Андрей.

АНДРЕЙ. Если Марк останется жив, возможно, я и поверю, что Бог есть. Когда ты читала про Каина...

МАРИНА (*перебивая*). Нет, Марк не Каин, нет-нет! Таких людей вообще нет на земле. Есть заблудшие вроде тебя, вроде Марка, вроде меня. Но мы выберемся из тьмы, обязательно выберемся, я уже вижу свет перед собой. И свет этот - ты...

АНДРЕЙ. Я?!

МАРИНА. Да. Ты светлый, чистый. Это ты нарочно на себя наговариваешь, а внутри ты самый настоящий ангел. И если тебе поможет моя любовь...

АНДРЕЙ (*удивленно*). Любовь? Ты говоришь это всерьез? Да зна-

ешь ли ты, что меня ожидает?

МАРИНА. Знаю.

АНДРЕЙ. Тебе будет очень тяжело, Марина.

МАРИНА. Я сама выбрала свою судьбу. Будет ли хлестать холодный ветер, палить беспощадное солнце, мучить душу проклятое прошлое или страшить предстоящая дорога - я всегда буду с тобой, навеки.

АНДРЕЙ. А знаешь, я тогда, на берегу Волги, тоже вспомнил о тебе и подумал: как же я оставлю её одну с этой бедой? Значит, как бы ни заledenело сердце от боли и горя, а оно все равно чувствует тепло - значит, это и есть любовь? Да-да, это ты отвела меня тогда с крутого берега и сейчас снова протягиваешь руку помощи. И я тоже боюсь расстаться с тобой, больше, конечно, боюсь за тебя, не за себя. Выходит, это в самом деле любовь?

МАРИНА. Да, любовь. Вот только пройдут эти окаянные дни, и тогда...

АНДРЕЙ. И тогда я тебе каждый день буду дарить цветы, буду рассыпать их на постели, в которой ты спишь. Они наполнят все вокруг своим нежным ароматом. И наши дети будут такими же нежными, добрыми. Их дети, в свою очередь, будут еще нежнее и добрее наших. И так из поколения в поколение станет продлеваться наш род. А мы с тобой построим на берегу Волги новый дом, вырастим много-много красивых цветов, посадим разные деревья. По весне наш дом будет утопать в цветах. В саду будут петь птицы, а вокруг нас резвиться наши дети - их у нас будет много-много. С Волги наш дом будет овеять прохладный свежий ветер. А утром мы будем просыпаться под пение неугомонных птишек в нашем саду. И мы будем счастливы и заживем полнокровной жизнью.

МАРИНА. Кто-то поет. Ты слышишь? Эту песню может петь только Марк. Господи, спаси и сохрани нас!

А н д р е й и М а р и н а застывают как изваяние.

Свет гаснет.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Там же, в тот же час. Входит М а р к с гитарой в руках.

МАРИНА. Марк?! Ты?

МАРК. О, кого я вижу! Какими судьбами здесь, среди ночи? Ты меня извини, но тебя я никак не ожидал здесь встретить. Нет, ждаль, конечно, ждал, но чтобы застать тебя здесь... Видать, крепка ты духом, крепка. Да оно так и бывает: люди, которые должны встретиться, обяза-

тельно находят друг друга. Ну, подай хоть голос, что молчишь?

МАРИНА. Ты зачем здесь?

МАРК. Ты затем и пришла, чтобы это узнать? А что в этом удивительного? Это - мой дом, я в него пришел. А вот вы как сюда попали? Уж не с неба ли свалились, как ангелы? Это еще кто такой? (*Кивнув в сторону Андрея.*) Кажется, я его где-то видел, а где - не помню. Пьяный, наверно, был, не запомнил. Пьяный я ни черта не помню. Может, познакомишь?

МАРИНА. Это... Да ты все помнишь.

МАРК. Братишка, что ли? Разве что в седьмом колене... А может, двоюродный забор нашему троюродному плетню? Ха-ха... Тоже не он? Тогда, может, жених, а? А что, с виду ничего, хорош...

МАРИНА. Перестань!

МАРК. Значит, не жених. И в самом деле - слишком молод, ты же выбираешь постарше. Э, какой же я дурак! Это же твой дальний родственник, прибыл по приглашению. Угадал? А может, это - дружка? У вас что, нынче вечером свадьба? И мне ничего не сказали? Я бы поздравил папашу с новой избранницей, непременно поздравил. А что-то его не видно. Иль помчался зачеркивать фамилию законной жены в ЗАГС или еще куда? Мне сказали, он, как мальчишка, все по юристам бегаёт. Ну что ж, поздравляю тебя, моя новая мама! Пусть твои уста будут слаще меда, потому как, думаю, не откажешь и мне их попробовать, когда отец в сторонке?

АНДРЕЙ. Послушай, ты!..

МАРК. О, да твой гость, оказывается, говорить умеет, а я подумал - немой. Ну, здравствуй. Меня родители нарекли Марком, хотя мне это имя ничуть не нравится. Да и не только мне - другим тоже. Я не знаю, что оно означает: то ли негодяй, то ли людоед, то ли дьявол, то ли душегуб. Но стоит кому услышать мое имя, как у них душа в пятки уходит. Все скорей с моих глаз стараются смыться, не понимают, что я из-под земли достану, кто мне нужен. Сам не найду - друзья разыщут. Это здорово - иметь друзей, с ними рядом и дышится свободно. Все могут про тебя забыть, а друзья помнят...

МАРИНА. Да что они стоят без тебя, твои друзья?

МАРК. Не скажи! Уж больно высоко ты меня ценишь. Не знал, а то бы... И все же ты ошибаешься: они намного способнее меня, имей это в виду.

МАРИНА. Да уж, коль понадобится, своему же товарищу горло перережут. Это они тебя сюда доставили? Конечно, это очень по-дружески. Доставили, чтобы ты тут сдох.

МАРК. А почему я должен сдохнуть?

МАРИНА. Тебе же всего три дня как операцию сделали.

МАРК. И что? Не у тебя же болит.

МАРИНА. Дурак ты.

МАРК. Согласен.

МАРИНА. Ни людей, ни себя не жалеешь.

МАРК. И это правда.

МАРИНА. Небось наркотиками тебя дружки твои накачали?

МАРК. Нет, они сделали больше - нашли тебя и дружка твоего.

Сказали, вы с того самого вечера здесь хоронитесь. Понимаю: когда от тебя все отвернулись, надо же куда-нибудь приткнуться. А тут местечко теплое, нагретое, и язык почесать с пасечником можно. Как же, радостью-то, то бишь, горем надо же с кем-то поделиться. Жаль, на вашу беду я не окочурился.

МАРИНА. Ты что городишь? За кого ты меня принимаешь? Да я из-за тебя...

МАРК. Из-за меня? Выходит, ты тут из-за меня? Даже когда за мной по пятам смерть ходит, ты ...

МАРИНА. Я приходила к тебе в больницу, меня не пустили. Хотела нынче вечером пойти, только...

АНДРЕЙ. Марина, не оправдывайся ты перед ним. (*Марку.*) А ты не ходи вокруг да около, говори: что тебе от нас нужно?

МАРК. Вижу, хочется юноше побеседовать напрямки.

АНДРЕЙ. Да, напрямки. Для того я здесь и стою.

МАРК. Что ж, закончим предисловия. Раз хочешь поговорить напрямик - поговорим, выйди на улицу.

АНДРЕЙ. Что?

МАРК. То, что слышал. Мне сначала надо с ней потолковать. (*Кивает в сторону Марины.*)

АНДРЕЙ. У нас нет секретов друг от друга.

МАРК. Уже? Вот как! А не слишком быстро?

АНДРЕЙ. Ты неверно понял. С тех пор, как с тобой случилась эта беда...

МАРК. Беда - то, что ты стоишь в этом доме рядом с ней! И еще этот пасечник... Ладно, выметайся! Если у тебя нет секретов, у меня они есть.

МАРИНА. Андрей, выйди.

АНДРЕЙ. Да он же тебя опять...

МАРК. "Опять" будет касаться тебя, если ты сию же минуту не исчезнешь! Марина давеча верно сказала: я и пьяный все помню, никогда ничего не забываю. Надеюсь, ты понимаешь, что я сюда не просто так заявился? Иди, просвежись немного, только не забредай далеко - в капкан угодить можешь.

АНДРЕЙ. Марина, я буду рядом. (*Уходит.*)

МАРК. Андрей... Так, кажется, ты его называешь? Неужто мне так

и суждено от Андреев погибнуть?

МАРИНА. У него и в мыслях не было тебя убивать. Ты сам начал, а теперь хочешь свалить все на нас? Ты зачем сюда пришел? Чтобы отомстить нам? Ну давай-давай, ты на это мастер. Ни жить, ни любить не даешь, душу только терзаешь... Да, я виновата, что близко к сердцу приняла твою боль, виновата, что пыталась образумить тебя, вывести на верную дорогу. Надеялась, мол, ребенок родится - ты изменишься. Виновата, признаю. Тебе что, от этого легче?

МАРК. Ты считаешь меня пропащим человеком? Снаружи, может быть, и так, но там, внутри, на самом доньшке души... Я думал, ты это чувствуешь, потому к тебе и тянулся, надеялся, что поймешь меня. Может, мне и самому опостылела такая жизнь. Хочется и покоя, и семьи, возможно, даже с тобой, но не мог я, не мог, пока нутро рыдало. В последнее время только и хочется вусмерть выпить и ничего не видеть и не слышать. И не просто водки, а какого-нибудь яду, чтоб остановил кровь в жилах.

МАРИНА. Ты никому не даешь жить: ни отцу с матерью, ни мне, ни кому другому. Скольких девчонок обманул, обесчестил, скольких разорил-ограбил! Ты всем приносишь зло. Наверно, в тебя и вправду бес вселился.

МАРК. Если несчастных людей называют бесами, то я бес и есть.

МАРИНА. Да таким несчастным, как ты, некоторые завидуют. У тебя же все есть. Чего тебе еще надо?

МАРК. Мне нужен тот, кто счастливее меня. Думаю, хоть краем глаза глянуть на этого сосунка, что в любви купается. А он мне небось и руки не подаст, хотя знает, что сам и украл у меня любовь. Как думаешь, подаст он мне руку? Если подаст, мне больше ничего и не надо. Уж мы с ним вдвоем сумеем распутать клубок, найдем конец и начало.

МАРИНА. Он еще и не знает, что его любят, а ты его уже обвиняешь.

МАРК. Знает или нет - не важно, главное - его любят, его ждут. А меня... Умри я сейчас, на мою могилу цветка никто не бросит...

МАРИНА. Это ты так думаешь. Тебя ведь тоже любят.

МАРК. Кто? Кто меня любит? Покажи мне его. Отец? Его думы не обо мне. Мать? На любимого дитя таких ярлыков не навешивают. Или ты меня любишь? А знаешь, зачем я тебя обесчестил? Зачем ножом на тебя замахнулся? За то, что ты старика, этого пасечника, обольстила. Для всех Божьей матерью не станешь, запомни это. Пусть получает то, чего заслужил: раньше он мне белый свет застил, теперь я ему. И ему, и его жене. Помню, раздерутся меж собой, а мать ему: "Он не твой, не от тебя Марк!" Что ж, раз я не их, значит, я сам по себе.

МАРИНА. Марк!

МАРК. Не уговаривай, все равно не остановишь, пусть терпят, как я терпел. А почему я один должен терпеть? Я и той не дам спокойно жить, что меня родила. Вот увидишь, останется одна-одинешенька, сопьется и пропадет. Они оба загубили мою молодость, втоптали в грязь, из-за них я потерял смысл жизни. Все ушло в прах, в темноту, вот и шарахаюсь туда-сюда, не вижу, что передо мной - бездонная пропасть или высоченная гора? Бреду без всяких дум в голове. И мне все равно, нарвусь я на беду или угожу в рай. Разве в том моя вина? Это больше похоже на боль. Знаешь, как иногда болит у меня внутри? Только никто не замечает эту боль.

МАРИНА. А если все-таки замечают...

МАРК. Ты - да, ты не такая, как все, ты чувствуешь чужую боль. Потому, наверно, и терпишь меня. Но ведь терпенью тоже когда-то приходит конец, и тогда... Я больно тебя поранил в тот вечер?

МАРИНА. Да уж, это ты умеешь - причинять боль. И она долго не утихает. А я ведь всего-то хотела, чтобы ты научился радоваться солнцу, цветам вот этим, жизни, что вокруг нас. Но ты все видишь сквозь черные очки, никак не хочешь с ними расстаться.

МАРК. Но и у нас были же хорошие времена, Марина! (*Берет гитару*). Вспомни, как мы раз вечером остались в кафе вдвоем, и тогда родилась вот эта песня. Ты сочинила слова, я - мелодию. И на душе было так сладко, так покойно, наверно, струны наших душ звучали тогда одинаково. И если бы ты тогда сказала мне о будущем ребенке, я бы тебя поднял на руки и носил бы всю оставшуюся жизнь. А назавтра свататься бы пришел, вот только... Прости меня, дурака. Давай забудем все плохое и будем помнить только хорошее, давай? Спой ту песню, Марина, спой, прошу тебя. Не хочешь? Жаль, хорошая была песня. (*Пауза.*) Ты парня этого знаешь только с того вечера?

МАРИНА. Да.

МАРК. А чего он сейчас тут с тобой делает? Вас беда сблизила или еще что?

МАРИНА. Он не такой, как ты, он другой. Душа у него добрая, не злая. И здесь он затем, чтобы рассказать всю правду и попросить прощения. Он не прячется, нет, но и чужую вину на себя брать не хочет. Не из-за него в тот вечер все случилось, ты знаешь это не хуже меня. Так что прости его и не заставляй мучиться из-за вины, которой на нем нет. Знай ты его получше - сразу бы простил. Какое у него щедрое сердце, как с ним приятно быть рядом! Поговоришь с ним - и боль, и страх куда-то уходят. Таких людей не хочется от себя отпускать, хочется их любить... Ты же не глупый, Марк, ты должен это понять...

МАРК. Стоп! Хватит! Не говори больше ни слова! Что-то голова закружилась...

МАРИНА. Ты болен, тебе надо лежать. И врачи тоже: человек после операции от них уходит, а они и в ус не дуют, не ищут...

МАРК. Не спеши меня туда отправлять, успею. Позови его.

МАРИНА. Зачем? Что ты хочешь ему сказать? Простишь его?

МАРК. Позови, тебе говорят!

МАРИНА. Вижу, хочешь его обвинить. Марк, умоляю тебя ради Бога... Давай договоримся: хочешь кого-то обвинить - вини меня, его не трогай. Пойми, я не из жалости сегодня вместе с ним, я - люблю его. Да-да, люблю. Ты, конечно, можешь нас разлучить, сказать, что это он тебя поранил, посадить его или отправить на тот свет. Но любить его ты мне не запретишь.

МАРК. Заткнись! Еще посмотрим, как ты его любишь!

АНДРЕЙ (*врываясь*). Марина, брось перед ним оправдываться! Не знаю, какой приговор ты мне вынес, тем не менее прошу у тебя прощения. Будь я волшебником, и твою рану принял бы на себя, жаль, я не волшебник.

МАРК. Рану, говоришь... Да разве это рана? Так, пустяк, царапина. А вот в сердце у меня рана так рана. Жалко, нож до него не дошел, а то пребывал бы я сейчас в раю.

МАРИНА. Ты что несешь?

МАРК. Верно, вам бы я навредил, коль умер: все бы вас обвинили, неважно, отчего и как я умер. А так...

МАРИНА. Значит, ты прощаешь его? Спасибо, Марк...

АНДРЕЙ. Если тебе нужна моя помощь...

МАРК. Нужна. Уйди, сию же минуту сгинь с глаз! Я прощаю тебя и отпускаю на свободу. Менты про тебя забудут. Но только я тебя здесь больше никогда не увижу, понял? (*Марине.*) А ты... Мы с тобой остаемся тут, вдвоем, как и договорились.

МАРИНА. О чем это мы "договорились"?

АНДРЕЙ. Нет, Марину я не оставляю.

МАРК. Марина, скажи ему, пусть уходит.

МАРИНА. Марк, прошу, умоляю, отпусти меня.

АНДРЕЙ. Ты решил мстить Марине вместо меня? В таком случае я остаюсь, а ее отпусти. Обвинить вместо себя другого я не позволю.

МАРК. Поторопи гостя, Марина.

МАРИНА. Марк, какой же ты мерзавец! Ты режешь меня на части, отрезаешь по кусочку. Неужели я в самом деле не заслуживаю счастья? Надеешься стать счастливым, силой отобрав его у меня? А ведь я тебя жалела, хоть и не любила, старалась отогреть твою душу, а ты... Я знала... С самого начала знала: добром это не кончится, и все же хотелось верить. Потому что привыкла доверять людям. Что ж, видать, нам Бог так предписал. Уходи, Андрей...

АНДРЕЙ. Без тебя - ни за что! И не бойся его, ничего он нам не сделает. Идем отсюда.

МАРК *(выхватывает из кармана пистолет и наставляет на них)*. Стой! Я тебя предупредил, ты не послушал. Тогда оставайся. Здесь всего одна пуля. Не знаю, кого из нас она больше любит, - если не меня, я бы посчитал себя счастливым. Сейчас ты у меня на мушке, будешь держаться - тут же переведу ствол на Марину.

АНДРЕЙ. Вот ты каков - пистолетом пугаешь.

МАРК. Не хорохорься, тебе это не идет. Стой на месте. А ты, Марина, иди ко мне.

АНДРЕЙ. Не слушай его, Марина! *(Берет девушку за руку.)*

МАРК. Марина, ты хочешь увидеть, как он умрет?

АНДРЕЙ. Стреляй, я все равно не отпущу Марину.

МАРК. Будь по-твоему, так даже лучше. Как бы мне ни было тяжело - рана все-таки, я разденусь сам. А девушке самой не пристало раздеваться и ложиться рядом с парнем. Не сочти за труд - раздень Марину.

АНДРЕЙ. Ну, ты!.. Знаешь, кто ты после этого?!

МАРК. Знаю: ее кавалер. Удивляешься? Думаешь, мы с ней первый раз? Ребенок-то без этого небось у нее не завелся.

МАРИНА. О каком ребенке ты говоришь? Думаешь, отступишь от меня Андрея, и я всей душой повернусь к тебе? Да ты меня хоть в грязи вывози, не вернусь к тебе, не буду твоей. Ты ведь не на меня, на ребенка своего нож поднял, может, потому он и не захотел жить. Ты убил его, убил! И не боюсь я ни пистолета, ни ножа твоего! Все, что ты мог из меня вынуть, ты вынул. Ненавижу тебя! *(Хлещет Марка по щекам, толкает в грудь, бьет куда попало. Тот припадает, схватившись за живот.)* Андрей, прости меня, надо было раньше тебе обо всем рассказать, но я...

АНДРЕЙ. Не вини себя. Я знал, что ты ждешь ребенка. Это ничего не меняет. Я люблю тебя, я счастлив с тобой. Но сейчас... Зачем мы пришли на эту пасеку? О чем говорим? Чего ждем? Еще одной беды? Идем отсюда, идем скорее, только... В кафе есть телефон?

МАРИНА. Есть.

АНДРЕЙ. Вызовем сюда "скорую помощь" и ... Идем!

Собираются уйти, в это время входит отец.

ОТЕЦ. Дети мои! Слава тебе, господи, вы оба тут! Наконец-то, наконец-то настал долгожданный день! Какая радость! Ну, давайте готовить стол. *(Увидев Марка.)* Марк? А ты как здесь оказался?

МАРК. А что, не хочешь разделить со мной свою радость?

ОТЕЦ. Отчего ж? Это хорошо, что ты здесь, очень даже. Я как раз и хотел всех вас вместе собрать. Только вот твоя рана... Тебе же тяже-

ло, тебе лежать надо.

МАРК. Забудь о моей ране. Лучше поведай нам свою радость.

ОТЕЦ. Уж и не знаю, поймете ли вы меня, но для меня это счастье, большое счастье.

МАРК. Счастье, говоришь? Ты тоже счастлив сегодня?

ОТЕЦ. Да, да, счастлив, ты даже представить не можешь, как я нынче счастлив.

МАРК. Да нет, я, пожалуй, понял, отчего вы все так счастливы. Вот оно, ваше счастье. *(Отнимает от живота ладони, они все в крови.)*

МАРИНА. Боже, кровь! У него же рана открылась!

МАРК. Кровь? А что есть кровь? Хозяйка счастья. Да-да, и как она пульсирует, как смешивается с другой, как льется - все это счастье! Да-да, и когда льется. Странно когда она из другого течет, а когда из тебя самого... Это можно вытерпеть, чтобы потом человек стал смотреть на мир другими глазами. Когда я пришел в себя, я лишний раз убедился: люди - настоящие шакалы, они тоже любят пить кровь. А я до сих пор пытаюсь найти людей с человеческим лицом. Иногда мне даже казалось, вот, нашел! А поглядишь на этого человека с другой стороны - блевать охота. Но вы не берите мои слова только в свой адрес, я и сам из таких. А знаете, отчего ошибается человек? Оттого, что видит свое счастье в грехе, в сладости греха. Доведет до слез своего врага - и испытывает сладость; освобождается от нежеланного ребенка - тоже радуется, или кого-то ограбит и разбогатеет... Не все ли равно, от чего испытывать сладострастье? Лишь бы сладок был этот миг, а потом он опомнится и поймет, что сладость эта обманчивая, ложная. Грех же должен иметь другой вкус - горький. Тот, кто не испытал истинного вкуса греха, мнит себя окрыленным и совершает новые и новые грехи. Сладкое-то всегда притягивает нас, и его хочется все больше и больше, и когда люди берут его без меры, то чувствуют себя на седьмом небе от счастья. *(Указывая на окровавленные руки.)* Может, и она сладкая? Никто не желает попробовать? Чего вы боитесь?.. Что ж, спасибо вам - благодаря вам, я многое понял. *(Отцу.)* Тебе особое спасибо. Эх, до чего ж красива жизнь! И грех не горький - сладкий! Но сладость его не для меня. Надоело! Ничего мне больше не надо! Живите, наслаждайтесь своим счастьем. *(Пытается уйти.)*

ОТЕЦ. Марк, стой, не уходи.

МАРК. Ты же навсегда прочь с моей дороги! Забудь мое имя, я - твоё.

ОТЕЦ. Признаюсь, виноват я пред тобой, но позволь мне досказать, сынок...

МАРК. Не смей, не смей называть меня сыном! Не смей!!! Я не твой

сын, я – не от тебя! (*Сквозь слезы.*) Ну, откройся, скажи правду: что ты таишь в душе? (*Кивая на Андрея.*) И зачем он тут стоит, зачем? Ты же знаешь, я из-за него... Почему ты так спокоен? А-а, чего спрашивать, и так все ясно. Ты и тогда был спокоен, когда тебя мать бросила, и когда я от тебя отрекся, и сейчас...

ОТЕЦ. Потому что...

МАРК. Потому что не любил ты нас, ни мать, ни меня. (*Отец пытается что-то сказать.*) Не лги, не любил. Ты любил ту, единственную, к которой поставил памятник там, чуть пониже кафе, у обочины, что в цветах утопает. Так что не пытайся убедить меня в ложной любви. Иди носи, как всегда, ей цветы, иди.

МАРИНА (*сообразив*). Цветы?.. Господи, как же я тогда не догадалась? Я же знала, что дядя Андрей туда ходит... Да об этом вся деревня знает. Андрей, ты в ту ночь тоже появился с букетом цветов. Сказал, что они для самого близкого человека... Конечно, конечно, что еще могло заставить человека сойти под проливным дождем, ночью с последнего автобуса посреди леса, если не любовь к матери?

МАРК. Не может этого быть! Не верю! Это неправда!

ОТЕЦ. Я ведь тебя, Андрей, в первый же раз, как ты вошел сюда, полюбил, только не сообразил - то ли пьяный был, то ли еще что. Да и не думал, что ты вот так придешь. А когда друзья Марка сказали, что видели тебя в ту ночь возле того памятника, то я ...

АНДРЕЙ. Я тоже чувствовал... чувствовал, что где-то тут живут близкие мне люди. Когда мы всей семьей в отпуск в Сенгилей приезжали, всегда ехали этой дорогой, чтобы положить к памятнику матери цветы. И каждый раз я удивлялся: другие памятники, что стоят вдоль дороги, сплошь поросли высокой травой, а мамин был всегда ухожен и утопал в цветах.

ОТЕЦ (*обнимая Андрея*). Сынок...

АНДРЕЙ (*протягивая Марку руку*). Марк...

МАРК. Нет, не могу. Это какое-то сумасшествие.

ОТЕЦ. Это счастье, Марк, большое счастье.

МАРК (*Андрею*). Знаешь, как я ненавидел тебя, проклинал? Я ведь ребенком уже знал о твоём существовании, потому как свары в нашей семье начинались всегда из-за тебя. Тогда, когда-то давно, твоя мать пришла не за медом, а чтоб тебя отцу показать. А моя услышала, как отец тебя взял на руки и ласково "сынком" назвал, так и взбесилась. Твоя мать с перепугу бросилась на дорогу, а по ней то и дело машины снуют, ну и... Но ни мать, ни я не повинны в смерти твоей матери. Это он (*указывает на отца*) виноват. Знал ведь, что она ждала ребенка, а женился на моей матери.

ОТЕЦ. Виноват, виноват, дети, каюсь... Но ей-богу, не знал я о ее

беременности, не сказала она мне ни слова! Может, потом бы и сказала, да только... Как-то на выходной приехал я из Сенгилея домой и попал на гулянку. Там и мать Марка была. Ну, на гулянке, само собой, пьют, гуляют, а потом... Молодые были, кровь играла, ну и сошлись не то чтобы всерьез, а так... А в другой раз я в деревню приехал - она меня уж жениться заставила. Мать Андрея тогда заметила, что я сам не свой, - догадалась. Ну я не смог солгать. Вот с того и началась вся эта беда.

МАРК. Коль не любил, зачем женился?

МАРИНА. Ошибиться всякий может. На себя посмотри - кто ты сам? Других легко обвинять, а ты хоть полшага сделал, чтоб понять отца? Мать вместо этого с другим связалась, а ты... Он же любит тебя, любит! Чего еще ты от него хочешь?

МАРК. Любит нежеланного ребенка, да?

ОТЕЦ. Не говори так, Марк. Пусть я женился не по своей воле, но когда ты родился, мы стали жить в мире и согласии. Ты нас с матерью повязал, сблизил. А как с матерью Андрея беда случилась... Конечно, я понимаю твою мать: кому понравится, ежели муж день и ночь думает о другой? Но как, скажи, забыть ту, которую любил? Как бы ты себя повел на моем месте?

МАРК. Почему у нас этот разговор зашел только сегодня? Почему ты раньше молчал? Я ведь тоже ждал его, чтоб друг другу душу открыть. Чтоб жить одной семьей, как прежде жили. *(Андрею.)* И тебя я тоже ждал.

АНДРЕЙ. Мне тоже хотелось вас увидеть. И на север я из-за этого не полетел. Верил, что найду вас...

ОТЕЦ. А ты еще удивляешься, отчего я такой счастливый. Да за такое счастье никаких денег не жалко! Эти беспутные псы, дружки твои, однако, умеют хранить тайну, но и продать ее умеют. Да, цену заломили немалую. Они ведь знали, кем тебе Андрей приходится, а не рассказали. Мне же условие поставили: не дам им требуемую сумму, убьем, говорят, Андрея... *(Андрею.)* Неужто я стал бы считать деньги после того, как узнал, кто ты есть? Деньги - тьфу, навоз, нынче нету - завтра воз... Только не ленись, работай.

МАРК. Ах, вот как они со мной... Ну я им покажу! *(Собирается уходить.)*

ОТЕЦ. Куда ты, Марк? Не ходи к ним, плюнь ты на них. Кто знает, чего еще они надумают. Они ведь неспроста тебе не сказали про Андрея-то, и тебя сюда не с добром забросили.

АНДРЕЙ. Марк, я с тобой...

МАРК. Не надо, я сам.

ОТЕЦ *(преграждает путь).* Не пущу!

МАРК *(изо всех сил толкает отца).* Уйди с дороги! *(Хватается*

за живот и падает на пол.)

МАРИНА. У него рана открылась. Сколько крови!

ОТЕЦ. Эх, сынок, сынок, и почему ты никогда не слушаешь, что тебе говорят...

АНДРЕЙ. Нужна машина. Я сейчас быстро до шоссе... (*Убегает.*)

МАРК. Нет! Не ходи!.. Отец, останови его... Они убьют его. Они подумают, что он убегает...

ОТЕЦ. Да нет, не сделают они этого. Сейчас-то, когда я им...

МАРК. Они засели там, в лесу... Мы договорились: если он вздумает бежать, то... Марина, беги!

ОТЕЦ. Я же им столько денег отвалил, чтоб не трогали...

МАРК. Они знают, когда я выкабкаюсь, души из них повынимаю за эти деньги, потому... У-у, гады двуликие! Теперь я понял, чего они хотели: чтобы я убил Андрея, а потом и мне умереть они помогли бы... Прости меня, отец, спаси Андрея. (*Вынимает из кармана пистолет, подает отцу.*)

ОТЕЦ. Ну я их, мерзавцев!..

Отец убегает с пистолетом, слышны выстрелы, шум-гам. Марк пытается встать, но от боли падает вновь. Ухватившись за стол, делает еще одну попытку, но снова падает, заодно содрвав со стола скатерть. Вместе с ней на него падает лежавшая на столе Библия. Входит отец, неся на руках мертвого Андрея, укладывает его рядом с Марком. Со стоном опускается над братьями Мариной.

МАРК (*с трудом поднимая голову*). Боже, прости...

Занавес.

Перевод с чувашского ЗОИ РОМАНОВОЙ.

Угарин Николай Васильевич

ДОМ В ЦВЕТАХ

Драма

Редактор З.В.Филиппова

Художественный редактор В.П.Сидоров

Рисунок Н.Сурнаевой

Сдано в набор 04.09.2001 г. Подписано к печати 14.09.2001 г.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,10.
Тираж 330 экз. Цена ©.

Издательство «Калем» Писательского фонда Чувашской Республики.
428022, г.Чебоксары, ул.П.Лумумбы, 14. тел. 62-10-98.
Лицензия ЛР № 030927 Госкомпечати РФ от 10.09.99 г.

12=00

